

Рощин Борис Евгеньевич

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И. В. СТАЛИНА НА ОРГАНИЗАЦИЮ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Кожевников А. А.** Армия в 1805-1814 гг. [Электронный ресурс] // Отечественная война и русское общество: Интернет-проект «1812 год». Т. III. URL: http://www.museum.ru/1812/Library/sitip/book3_06.html (дата обращения: 03.12.2010).
7. **Корнилов В. А.** Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. М., 2008. Вып. 1.
8. **Ланжерон А. Ф.** Русская армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство русской армии // Русская старина. 1895. Т. 83. № 3.
9. **Михневич Н. П.** Отечественная война 1812 г. // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб.: Полигон, 2003. 702 с.
10. **Советская военная энциклопедия:** в 8 т. / отв. ред. Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. 687 с.
11. **Тарле Е. В.** Нашествие Наполеона на Россию [Электронный ресурс] // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/index.html> (дата обращения: 3.12.2010).
12. **Филатова В. Д.** Тамбовская губерния в период наполеоновских войн // Филатова В. Д. Останутся в памяти России. М., 2001. Вып. 2.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И. В. СТАЛИНА НА ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА[©]

Руководство обеспечивается методом убеждения масс... Но это не исключает, а предполагает принуждение, ... если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство.
И. В. Сталин

Современное российское трудовое право (как юридическая наука и важнейшая отрасль права) имеет свой богатый и самобытный исторический опыт. Своими генетическими корнями данное социальное явление уходит в так называемое «фабричное законодательство», система которого достаточно активно (в основном, под влиянием рабочего протеста) формировалась в дореволюционном российском обществе, начиная с 80-х годов XIX века. В настоящее время вопрос о точном периоде начала процесса возникновения и формирования отраслевой системы (самостоятельной и полноценной) российского трудового права остается дискуссионным. Факты российской истории советского периода свидетельствуют о том, что революционный переворот в России 25 октября 1917 г. и захват государственной власти большевиками, обусловили незамедлительный процесс организации системы социалистического труда, как исторически новой, ранее неизвестной формы осуществления процесса труда. Только такая форма труда (по прогнозам большевистских теоретиков) была способна создать экономические основы социализма и направить на путь дальнейшего построения идеального (коммунистического) общества. Для теоретического построения и практического внедрения столь сложной и совершенно новой системы (создание которой проходило, в определенной степени стихийно) возникла объективная необходимость безотлагательного формирования новой системы правового регулирования социально- трудовых отношений при социализме. «С первого же дня мы стали действовать именно в организационно- правовом порядке. Примером тому декреты о власти, о земле, о восьмичасовом рабочем дне и т.д.», - констатировал известный большевистский идеолог советского права П. И. Стучка [6, с. 587]. Очевидно, что первые нормативно-правовые акты в социально-трудовой сфере были, в большей степени, «пропитаны» революционной идеологией, которая отводила первостепенное значение рабочему вопросу и стала единственной основой для формирования нового советского права (в т.ч. советского трудового права). Среди государственных деятелей советской формации и партийных теоретиков большевизма, оказавших определенное влияние на организацию исторически нового процесса социалистического труда в российском обществе (а также на формирование и эволюцию отраслевых институтов трудового права), личность И. В. Сталина (как наиболее типичного выразителя большевистской идеологии) занимает свое определенное место. Целью работы является рассмотрение некоторых основных идей (взглядов, утверждений, идеологических установок) И. В. Сталина по вопросам построения системы социалистической организации труда, в контексте формирования правовых основ отраслевой системы советского трудового права (1918-1920 гг.).

Следует заметить, что рабочий вопрос в России всегда был в центре пристального внимания сторонников идеологии марксизма (в т.ч. так называемых «легальных марксистов»), но для большевиков решение данного вопроса имело приоритетное, «архиважное» значение. 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов принимается соответствующий декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», которое «будет именоваться Советом Народных Комиссаров», в котором должность (пост) председателя по делам национальностей замещал И. В. Джугашвили (Сталин), успешно присвоивший себе (с середины 20-х годов) титул главного толкователя и продолжателя ленинских идей.

«Сталин - это Ленин сегодня», - такая формула доминировала долгие годы в советском обществе. Особенности политико-правовых взглядов И. В. Сталина (в т.ч. на организацию соцтруда) вытекали из специфики политико-правовой идеологии большевизма, которая, в свою очередь, базировалась на идеологии марксизма. Основные типичные особенности сталинского метода (стиля, способа) «теоретизирования», отмечены в ряде соответствующих источниках. Так, в учебнике «История политических и правовых учений» (под общей редакцией академика РАН В. С. Нерсисянца) в главе 20 (автор параграфа № 1 доктор юридических наук Л. С. Мамут) отмечается следующее: «Едва ли не наиболее яркая особенность интеллекта Сталина - упрощенное восприятие и изображение социального мира, самых различных общественных явлений... Научно-теоретический анализ как таковой (со всеми присущими подобному анализу атрибутами) оказался делом, чуждым сталинской мысли. Её органика - схематическое описание предметов и событий, безыскусное название вещей, перечисление их сторон, свойств и уровней, формулирование дефиниций и проч.» [1, с. 830]. Однако, совершенно очевидно, почему И. В. Сталин прибегал именно к такому упрощенному способу «теоретизирования». Будучи абсолютным политическим прагматиком (и верным ленинским учеником), Сталин осознавал, что всеобщую поддержку масс можно получить лишь в том случае, когда провозглашаемые большевистские идеи просты, понятны и доступны не только теоретикам большевизма, «партийцам-большевикам», но и «простому человеку с улицы». Так, В. И. Ленин, в статье «Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» (1909 г.), убеждал, что «законопроекты не должны быть ни в коем случае загромождены обилием юридических тонкостей; они должны давать главные основания предполагаемых законов, а не подробно разрабатывать тексты законов со всеми деталями,... т.е. могли быть прочтены рабочими с улицы, неразвитыми рабочими, с пользой для дела развития их классового самосознания» [2, с. 134]. Марксистско-большевистская идеология, предопределившая постепенное «отмирание» государства и права (как надстроечных сегментов буржуазного общества) и провозглашавшая, по существу, правовой нигилизм (т.е. отрицание социальной ценности права при коммунистическом укладе), тем не менее, вырабатывала свои установки для формирования новой социалистической правовой системы и приспособление соответствующих идеологических установок к менталитету и степени образованности пролетарских масс, «рабочих с улицы». Для этого (по мнению большинства представителей ортодоксального большевизма) необходимо и достаточно было ограничиться (понятными российскому населению) основными принципами (в основном, внеправового характера) пролетарской диктатуры: революционная законность, социалистическая мораль, целесообразность, «классовое чутьё» и т.п. Данные установки легли в основу формирования системы социалистической организации труда и трудового права (как самостоятельной отрасли советского права). Система социалистической организации труда и правового обеспечения социально-трудовой сферы формировалась в условиях решительного отрицания всех ценностей российского буржуазного права «дооктябрьского» периода. Однако, несмотря на достаточно негативную оценку (со стороны советских исследователей и партийных теоретиков большевизма) фабрично-трудового законодательства России (которое в определённой степени было направлено на смягчение социальной напряжённости), определённое «правопреемство» просматривается достаточно явно. Классическими образцами критики фабричного законодательства являются работы лидеров большевизма, в т.ч. И. В. Сталина. Крайне негативную оценку фабричному законодательству дал И. В. Сталин ещё в период первой русской революции 1905-1907 гг., в своей работе «Фабричное законодательство» (1906 г.). Он утверждал, что буржуазное правительство стремится «...путём разных обещаний насчёт сокращения рабочего дня, охраны детского и женского труда, улучшения гигиенических условий, страхования рабочих, отмены штрафов и других подобных благ завоевать доверие отсталой части рабочих и тем самым вырыть могилу классовому единству пролетариата» [5, с. 288]. Следует отметить тот факт, что большевики, захватив государственную власть, стали действовать похожими методами. Так, социальная политика советского правительства в первые месяцы становления «диктатуры пролетариата» была нацелена на завоевание доверия и поддержки со стороны широких масс, что вызвало к жизни ряд нормативно-правовых актов (в т.ч. начиная с известного декрета о 8-часовом рабочем дне), явно с элементами намеренного популизма. Известно, что для осуществления производственной и иной экономической деятельности (в рамках социалистической организации труда) необходима (кроме «революционной сознательности» и «товарищеского сотрудничества») экономическая основа (т.е. наличие обособленного имущества организаций). Характеризуя новый тип производственных отношений (обусловленных сменой формы собственности на основные средства производства) в среде российского пролетариата И. В. Сталин отмечал следующее: «Социалистические производственные отношения в целом, основой которых служит общественная собственность на средства производства, являются отношениями товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников» [4, с. 558]. Из данной цитаты однозначно следует, что в качестве экономической основы («экономической детерминанты») системы социалистической организации труда декларировалась (и решительно внедрялась на практике) общественная собственность на средства производства, «приобретённая» советской властью (в большей части) путём национализации (т.е. фактического огосударствления), а своего рода «надстройкой» данной системы провозглашались качественно новые советские производственные отношения, осуществляемые в форме «товарищеского сотрудничества» и «социалистической взаимопомощи» трудящихся. Пристальное внимание уделялось вопросам формирования коммунистической морали как наиважнейшего регулятора социально-трудовой сферы и социального феномена, посредством которого предполагалось воспитать (в конечном итоге) качественно нового советского человека-строителя и верного борца за коммунистические идеалы.

Очевидно, «коммунистическая мораль»- понятие оценочное и довольно неоднозначное. С точки зрения И. В. Сталина, коммунистическая мораль должна заключаться в простой, понятной формуле: «...чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество» [Там же, с. 454]. В заключение следует отметить, что у истоков формирования отраслевой системы советского трудового права (призванной обеспечить правовыми средствами новую форму организации соцтруда) стояли государственно-партийные деятели (известные исторические личности), в том числе и фигура И. В. Сталина. В последующие периоды развития советского общества (НЭП, индустриализация и т.д.) учёные-трудовики (по справедливому утверждению М. В., А. М. Лушниковых) «были вынуждены включить в число классиков трудового права И. В. Сталина» [3, с. 58]. Так, знаменитая фундаментальная монография Н. Г. Александрова «Трудовое правоотношение» (1948 года), безусловно трудового права, насчитывает около 40 цитат из «сталинского наследия».

Список литературы

1. **История политических и правовых учений:** учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2007. 944 с.
2. **Ленин В. И.** О трудовом законодательстве. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 519 с.
3. **Лушникова М. В., Лушников А. М.** Очерки трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова; Юридический центр «Пресс», 2006. 940 с.
4. **Сталин И. В.** Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1953.
5. **Сталин И. В.** Собр. соч. М.: Политическая литература, 1954. Т. 1. 427 с.
6. **Стучка П. И.** Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское государственное издательство, 1964. 748 с.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

РОЛЬ П. И. СТУЧКИ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)[©]

Революция права в первую очередь проявлялась в разрушении старого права...
Нам сейчас нужны не столько юристы, сколько коммунисты.
П. И. Стучка

Современная российская национально-правовая система прошла свой особый эволюционный путь и уходит своими корнями в историческое прошлое. Право как социальный феномен (регулятор общественных отношений) непосредственно зависит от объективных процессов (экономических, политических, социальных, духовных), происходящих в обществе на определённом историческом этапе. Право формулирует и концентрирует основные направления государственной политики, а политика, являясь «искусством возможного», непосредственно обусловлена объективными законами развития экономики, наличием соответствующей идеологии, спецификой духовных ценностей, особенностями менталитета определённых слоёв населения и т.п. Право, как эффективный инструмент практической реализации основных государственных функций, представляет собой объективное (общественно-неизбежное) социальное явление, которое функционирует в условиях любой общественно-экономической формации, при любых идеологических установках и ценностях. «Закон есть мера политическая, есть политика», - утверждал В. И. Ленин. Современная российская национально-правовая система является, в определённой степени, своего рода исторической «правопреемницей» советской системы права (хотя определённые «генетические корни» просматриваются в законодательстве российской империи). При смене общественно-экономической формации в России (25 октября 1917 г.), советская власть стала осуществлять без промедления ряд первоочередных мероприятий, нацеленных на построение основ социализма (как первоначальной фазы коммунистического общества). Для практического осуществления (реального внедрения в жизнь) соответствующих государственно-партийных установок требовались определённые социальные регуляторы, качественно новые регулятивные общественные механизмы. Смена «общественно-экономической формации» (в результате захвата государственной власти большевиками), становление пролетарской диктатуры, построение системы социалистической организации труда, отмена частной собственности, сословий, наследования и т.п., формирование качественно новой официальной идеологии и общественной морали, ограничение товарно-денежных отношений и др., - всё это обусловило необходимость формирования новой (советской) правовой системы, призванной обеспечивать правовыми средствами регулирование и охрану основ социализма, а также способствовать продвижению к «светлому будущему».